

ПАРАЛЛЕЛИЗМ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК В УК И ГК

Забияка Л.Е.,
Магистрант 2 курса
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)
zabiyakalouisa@mail.ru
Научный руководитель:
Кулик Т.Ю.
к.ю.н., доцент
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с недействительностью мнимых и притворных сделок и их правовыми последствиями, в период реформирования гражданского законодательства в России

Ключевые слова: недействительность сделки, правовые последствия недействительности сделки

PARALLELISM OF IMAGINARY AND FEIGNED TRANSACTIONS IN THE CRIMINAL CODE AND THE CIVIL CODE

Zabiyaka L.E.

Abstract: In the article analyzing problems concerned which invalidity of fictitious and sham transactions and with their legal consequences in period of reforming civil legislation in Russia

Keywords: invalidity of legal transaction, invalidity of fictitious transactions, invalidity of sham transactions, legal consequences of invalid transaction

Весьма актуальным и острым в настоящее время является вопрос о применении юридических последствий недействительности сделок, в т.ч. о юридических последствиях притворных и мнимых сделок. Как известно, понятие сделки является гражданско-правовыми институтом, следовательно, мнимыми и притворными сделками можно признать только гражданско-правовые сделки.

Как явствует из определения, закрепленного в ГК РФ, любые сделки направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей юридических или физических лиц. Однако на практике

возникают случаи, когда сделки совершенные между сторонами идут в «обход и в разрез закона», т.е. нарушают уже уголовное законодательство. Таким образом, этот вопрос является дискуссионным в юридической литературе.

В судебной практике мы можем столкнуться тем, что сделка может выходить из частноправового поля и затрагивать другие правоотношения. Например, фиктивный брак и его последствия регулируется семейным законодательством. Прослеживается связь с Налоговым кодексом РФ, когда налогоплательщики прибегают к различным уловкам для уменьшения суммы налогов. Следовательно, возникает вопрос, в какой плоскости рассматривать последствия сделки: все же вернуться к истокам и говорить о том, что сделка является исключительно гражданско-правовым понятием или рассматривать то, что получилось от ее последствий и на основе этого уже применять нормы соответствующей отрасли права.[3]

Как уже было отмечено, гражданско-правовая сделка может повлечь не только гражданско-правовые последствия. В частности правовые последствия совершения мнимых и притворных сделок могут повлечь уголовную ответственность. Стирается грань между уголовным и гражданским правом, когда в действиях лица присутствует мошенническая схема, с систематическим использованием мнимых сделок. Если лицо совершает сделки по подложным документам, которые используются им в качестве инструмента для хищения денежных средств, то такие действия лица необходимо квалифицировать по уголовным составам. При этом лицо, совершившее указанные сделки наряду с уголовной должно нести и гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков потерпевшему лицу, совершением фиктивных сделок.

При отсутствии признаков преступления, гражданско-правовые деликты: совершение мнимой или притворной сделки, просрочка денежного обязательства при определенном стечении обстоятельств могут попасть под квалификацию весьма распространенного состава преступления - мо-

шенничество (159 УК РФ), поскольку при совершении действий или бездействий может иметь место злоупотребление доверием или обман. При наличии легальной возможности квалифицировать вышеуказанные деликты по уголовной статье у недобросовестных сотрудников силовых структур появляются шансы привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших гражданско-правовые проступки, отождествляя гражданское правонарушение с уголовным преступлением. При таких обстоятельствах принцип юридической справедливости искажается, поскольку за одни и те же действия к одним лицам могут применяться меры уголовно-правового характера, а к другим иски в суды. Поэтому вопрос разграничения гражданско-правовой и уголовной ответственности имеет весьма актуальное практическое значение.

В юридической литературе обстоятельства были отмечены, разграничивающие уголовную и гражданскую ответственность при обмане или злоупотреблении доверием. М.В. Листратова при рассмотрении данного вопроса, указывала: основными признаками являются преднамеренность обмана и корыстная цель, которые разграничивают уголовную ответственность гражданско-правовой. В своем научном исследовании И.И. Голубов указал в качестве разграничителя ответственности те же самые признаки.

На одном из юридических интернет ресурсов в статье «Мнимые должники» была подвергнута обоснованной критике возможность квалификации некоторых гражданско-правовых проступков в качестве мошенничества. В указанной статье было отмечено, что в последнее время стало обычной практикой обращение банков и правоохранительных органов с заявлениями о мошенничестве в отношении должников имеющих просрочку обязательства перед этими банками.

Для квалификации в действиях лица мошенничества, необходимо чтобы действие было общественно опасным. Одним из основных признаков преступления является общественная опасность, которая входит в его

законодательное определение.

Для квалификации деяния следует учитывать специфику гражданского законодательства, тем самым решая вопрос о том, какая норма УК РФ или ГК РФ должна быть избрана. Гражданское право, как и уголовное, имеет статус федерального права, но принципа полной кодификации как уголовное право оно не придерживается.[1] Значительное количество гражданско-правовых отношений регламентируется не ГК РФ, а другими федеральными законами (например, о фиктивном банкротстве).

В статье 197 «Фиктивное банкротство» УК РФ^[2] раскрывает нам понятие и дает санкцию на этот вид преступления. Но если посмотреть толкование слова «фиктивный» в словаре С.И. Ожегова, можно увидеть, что оно означает «мнимый, небывалый, вымышленный, воображаемый»[5]. В тоже время ГК РФ определяет мнимую сделку как сделку, совершенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Значит, фиктивное банкротство - это комплекс действий, которые направлены на признание финансово несостоятельным субъекта экономической деятельности, и не обладающего признаками банкротства. В связи с этим, вышеназванные проблемы являются одной из основных причин низкого уровня эффективности и качества расследования уголовных дел данной категории. И у работников правоохранительных органов также возникают большие сложности непосредственно с квалификацией преступления.

Больше всего проблем на практике возникает при квалификации деяния при определении субъектного состава данного преступления (например, УК РФ не раскрывает понятие «руководитель юридического лица». В соответствии с действующим гражданским законодательством состав руководителей юридических лиц имеет отличия).

Вторая проблема возникает в сложности квалификации и формулировки цели конкретного вида преступления. Поэтому уголовное

преследование по таким преступлениям как мнимое банкротство – редкость. Чаще дела возбуждаются по статье мошенничество и причинение имущественного вреда в особо крупном размере. Изучив материалы прекращенных дел по сложным мошенничествам, я пришла к выводу о том, что подавляющее большинство из них прекращены (например, лица, осуществляющие дознание либо предварительное расследование по делам о мошенничестве, собрав доказательства обмана, делают вывод о том, что сам факт обмана уже доказывает отсутствие состава преступления). Таким образом, недобросовестные руководители знают о проблемах и продолжают осуществлять подобные действия.

Следует отметить, труд И.А. Покровского «Основные проблемы гражданского права» [3], который справедливо заметил, что уголовно-правовое наказание имеет свои индивидуальные цели и определяется совершенно иными началами, чем те, которыми может руководствоваться гражданское право. Что касается уголовного наказания, необходимо учитывать степень опасности деяния для всей общественной жизни, степень «злой воли» преступника; в области гражданского права, мы имеем дело только с частным вредом, причиненным одним лицом другому. Если последствия совершаемой сделки не создают реальную возможность причинения вреда личности, обществу или государству, не несут в себе преднамеренный обман и корыстную цель, то привлечение лица, совершившего сделку к уголовной ответственности, по меньшей мере, необоснованно. Причем если причиненный сделкой вред несущественен и может быть полностью возмещен с помощью применения мер гражданско-правовой ответственности, то возможность привлечения к уголовной ответственности лица совершившего гражданско-правовой проступок должна отсутствовать.

В период гуманизации уголовного законодательства и упразднения некоторых экономических составов из уголовного закона, перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую плоскость

недопустим. Необходимо подвергнуть модернизации институт юридической ответственности, установив положения, императивно запрещающие при определенных обстоятельствах привлекать к уголовной ответственности за экономические преступления лиц, понесших гражданско-правовую ответственность и полностью возместивших все причиненные убытки. К примеру, в действующее уголовно-процессуальное законодательство в конце 2009 года включена норма, которая указывает на прекращение уголовного дела по статьям 198 - 199.1 УК РФ если обвиняемый, подозреваемый до окончания предварительного следствия возместил в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления.

Подводя итог, необходимо отметить, что гражданские правоотношения, связанные с деятельностью субъектов, и преступления мошеннического характера разделяет весьма тонкая грань. При регулировании этой области правоотношений следует исходить из того, что как при установлении уголовно-правовых запретов, так и при принятии законов, смягчающих или устраняющих преступность и наказуемость деяния, следует учитывать приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом и защиты граждан от произвола со стороны органов власти, которые реализуют уголовно правовые предписания. Неприемлемо допускать возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования. Основным способом решения данной проблемы нам видится совершенствование системы уголовного и гражданского законодательства, с целью защиты прав добросовестных участников, и при этом недопущение возможности виновным избежать уголовного преследования и наказания за совершенные преступления под прикрытием гражданско-правовой сделки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Покровский И.А. Основные проблемы развития гражданского права // Теория и практика общественного развития. 2014. №6. С. 184-185.
4. Забияка Л.Е. Проблемы недействительности сделок, совершенных в электронной форме // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 471-475.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.